

В осаде вражеский осаживать порыв,
 Не стоит, мол, вести с умом и сердцем схватку,
 1130 В руке сжимая меч, в другой держа лопатку,
 Умело отступить и за собой вести
 Остатки воинства, — все это не в чести.

В теперешние дни сраженья шлюх и сводней
 И петушиный бой, и псов грызня угодней
 1135 Лакеям и шутам, которые всегда
 Легко распознают, сколь храбры господа.
 Коль государь вам враг, он молвит только слово,
 И отдадите жизнь, чтобы убрать другого⁴⁷,
 Глядишь — и нет двоих, так фаворит любой,
 1140 Ликуя и дрожа, становится слугой,
 Так всяк, носящий меч, безумной полон жажды
 В крови высочества омыть его однажды.
 Подобной жаждою охвачены теперь
 И отрок, и старик, и хворый стал, как зверь.
 1145 Оружье им дают, и тут же чин по чину
 Варганят новое, чтоб тешить Либитину⁴⁸:
 Тут с плеч рубаху рвут и кожу, и с плеча
 Железом рубят плоть, здесь дело палача.
 Вот поединка суть: сперва бездумно бросят
 1150 Вам вызов, а потом без гнева смерть приносят,
 И тут вершат донос, а после тайный суд,
 В итоге — без суда творятся казни тут.
 Так мерзостный порок зовется делом чести,
 Так честным ремеслом зовут деянья бестий,
 1155 Которые с врагом расправились в бою,
 Чем душу отвели, сорвали злость свою.